

Сундуков Ю. Н., Сундукова Л. А.

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КВАКШЕ
(*DRYOPHYTES JAPONICUS*) ЮЖНЫХ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ**

Аннотация: Представлены данные о распространении *Dryophytes japonicus* на Южных Курилах и ее обнаружении на острове Шикотан..

Ключевые слова: Анура, *Dryophytes japonicus*, новая находка, остров Шикотан, Южные Курилы.

Sundukov Yurii Nikolaevich, Sundukova Larisa Anatol'evna

New data on the Treefrog *Dryophytes japonicus* of the Southern Kuril Islands

Abstract: Data on the distribution of *Dryophytes japonicus* in the South Kuril Islands and its finding on the Shikotan Island are presented.

Keywords: Anura, *Dryophytes japonicus*, new record, Shikotan Island, South Kuril Islands.

***

Дальневосточная квакша – маленькая симпатичная зеленая лягушка, имеющая присоски на кончиках пальцев, благодаря чему способна залазить на листья деревьев, кустарников и стебли трав (ил. 1–4). Она широко распространена в неморальной зоне Восточной Азии, встречаясь от Бурятии и Сино-Тибетских гор на западе до Японских островов и Южных Курил на востоке [7]; интродуцирована в Иерусалим (Израиль).

Впервые для Кунашира квакша указана шведским герпетологом Г. Рендаглом в 1933 году по сборам С. Бергмана под названием *Hyla arborea japonica* [13]. В дальнейшем, как *Hyla japonica* Günther, 1859, она неоднократно приводилась для фауны острова как российскими, так и зарубежными авторами [1; 2; 3; 5; 6; 7; 9; 10; 12 и др.]. В 2016 г., в результате ревизии древесных лягушек подсемейства Arboranae мировой фауны, дальневосточная квакша переведена в род *Dryophytes* Fitzinger, 1943, и теперь носит латинское название *D. japonicus* (Günther, 1859) [8].

Принадлежность квакш с южных Курильских островов к *D. japonicus* в последнее время также подвергается сомнению. В ряде опубликованных в последние годы работ высказывается мнение, что дальневосточная квакша

Ил. 1-4. Взрослая дальневосточная квакша, о. Кунашир, мыс Ивановский (1–3);
 темноокрашенная взрослая дальневосточная квакша, о. Кунашир,
 долина р. Тятина (4) / фото авторов

представляет собой не один, а два или три самостоятельных таксона [8; 9; 11]. Этими авторами предлагается выделить в самостоятельные виды популяции на севере Японии и Кунашире, на южных японских островах и, возможно, на материковой части Восточной Азии. Остается неясным, какому из этих видов будет соответствовать название *D. japonicus*, так как в качестве типового местонахождения для этого вида указана просто «Япония» [9].

По нашим наблюдениям, на Кунашире это земноводное довольно обычно и обнаружено практически на всей его территории от п-ва Весловский на юге

Ил. 5. Места находок дальневосточной квакши на островах Кунашир (1–34) и Шикотан (35–37)

1 – п-ов Весловский;	22 – восточный берег оз. Серебряное;
2 – основание п-ова Весловский;	23 – пос. Южно-Курильск;
3 – нижнее течение р. Рикорда;	24 – пойма р. Серебрянка;
4 – междуречье рек Рикорда и Белозёрская;	25 – пос. Отрадное;
5 – устье р. Хлебникова;	26 – мыс Ремонтный;
6 – нижнее течение р. Головнина;	27 – устье руч. Большева;
7 – пос. Дубовое;	28 – нижнее течение р. Саратовская;
8 – устье р. Тёмная;	29 – кордон Тягинский;
9 – нижнее течение руч. Быстрый;	30 – руч. Ночка;
10 – мыс Ивановский;	31 – долина р. Тятина 1-2 км выше устья;
11 – р. Кривоножка;	32 – долина р. Тятина 8-9 км выше устья;
12 – юго-западный берег оз. Горячее;	33 – нижнее течение р. Северянка;
13 – юго-восточный берег оз. Кипящее;	34 – мыс Докучаева;
14 – пос. Алёхино;	35 – бухта Малая Церковная;
15 – устье р. Андреевка;	36 – бухта Церковная;
16 – пос. Серноводск;	37 – среднее течение р. Горобец.
17 – небольшие озера 1 км южнее оз. Песчаное;	1, 7, 14, 16, 21, 23–26, 30 – данные А. М. Басарукина [3];
18 – западный берег оз. Песчаное;	2–6, 8–13, 15, 17–20, 22, 27–29, 31–34 – наши данные с о. Кунашир, ранее не приводимые в литературе;
19 – пос. Третьяково;	35–37 – наши данные с о. Шикотан.
20 – нижнее течение руч. Змеиный (Столбчатый);	
21 – пос. Горячий Пляж;	

до мыса Докучаева и р. Тятинна на севере (ил. 5). Но если обитание квакши на Кунашире очевидно, то нахождение этой лягушки на Шикотане долгое время вызывало сомнения.

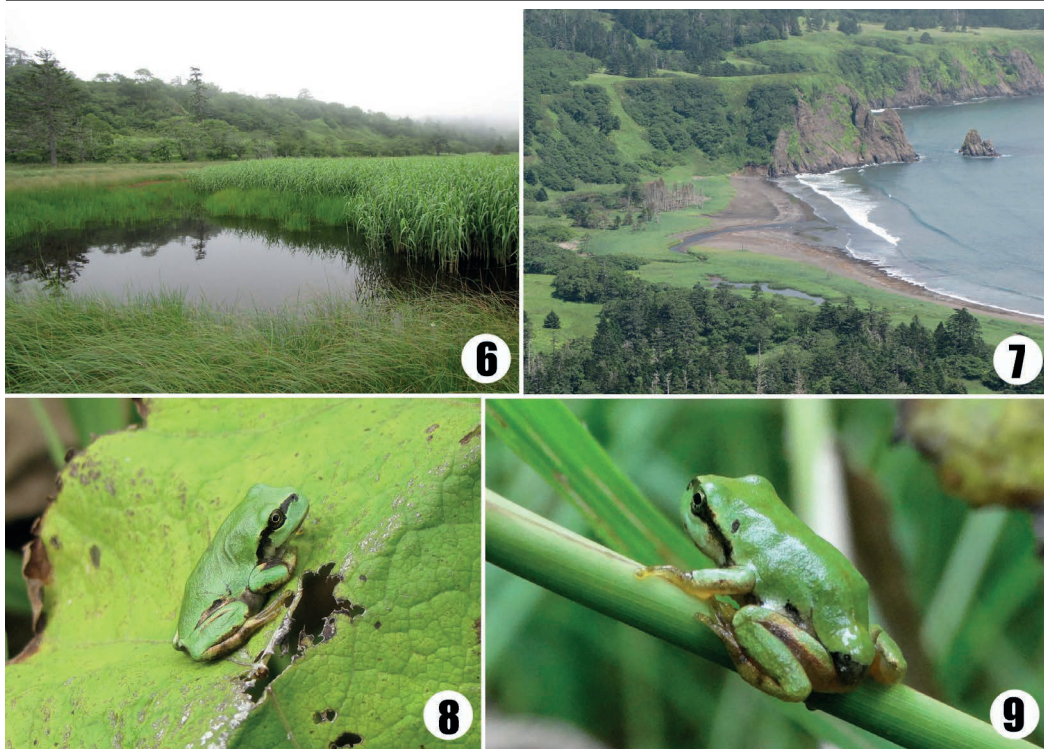
Начнем с того, что до середины XX века квакши с Шикотана не указывались.

Первые сведения об ее нахождении на острове появились в 1949 г., когда ленинградским зоологом А. А. Стрелковым в бухте Церковная были отловлены 2 лягушки, в настоящее время хранящиеся в коллекции Зоологического института РАН в Санкт-Петербурге (ЗИН).

На протяжении последующих 60 лет (1950–2012 гг.) никаких новых сведений о древесных лягушках Шикотана не поступало, хотя ученые неоднократно посещали этот остров, в том числе и на предмет изучения его герпето- и батрахофауны. Например, в 1972 г. в окрестностях Малокурильского работал известный специалист по земноводным Л. Я. Боркин (ЗИН). Посещал Шикотан и другой ведущий российский герпетолог – Н. Л. Орлов (ЗИН). По просьбе Л. Я. Боркина сахалинский герпетолог А. М. Басарукин неоднократно приезжал на Шикотан в 1980–1990-х годах и специально искал квакшу. Но его попытки оказались безуспешными, и вид был исключен из фауны этого острова. В 1995 г., в статье «Сколько же видов амфибий и рептилий обитает на Сахалине и Курильских островах? (Слухи и достоверность)», А. М. Басарукин сделал вывод, что какое-то число квакш было завезено на остров японскими любителями лягушек, но они постепенно вымерли и теперь ее обитание на острове сомнительно [1].

Во время полевых работ на Шикотане летом 2012 г., 14 и 28 июля нами было отмечено пение самцов и встречены 3 взрослые квакши в бухте Церковная, а 17 сентября один юный лягушонок отловлен в верховьях р. Горобец. Но, не владея изложенной выше информацией, мы не придали этому должного значения. Лишь в июне 2016 г. сведения об этих находках были переданы Л. Я. Боркину, в результате чего возникла необходимость повторного обследования Шикотана с целью подтверждения наших данных, более детального обследования острова и биотопов, в которых встречаются земноводные.

Поэтому когда в августе 2016 г. представилась возможность поехать на Шикотан, мы решили обследовать остров и на наличие древесных лягушек.

Ил. 6–9. Болото в бухте Церковная на о. Шикотан, где обнаружены дальневосточные квакши (6); общий вид биотопа квакш в бухте Церковная, о. Шикотан (7); молодые квакши, бухта Церковная, о. Шикотан (8, 9) / фото авторов

12 августа в бухте Церковная нами была обнаружена значительная популяция квакши в небольших прибрежных водоемах (ил. 6, 7). В этот день удалось увидеть не менее 50 лягушат и одну взрослую квакшу (ил. 8, 9). В последующие дни была услышана песня одиночного самца в бухте Малая Церковная и найдены головастики квакш в глубоких лужах на старой дороге в среднем течении р. Горобец. Таким образом, были подтверждены места обитания древесной лягушки, выявленные в 2012 г., и окончательно разрешен вопрос об обитании квакши на острове Шикотан (ил. 5).

Здесь следует добавить, что, возможно, А. М. Басарукин прав и квакша действительно была завезена на Шикотан японцами, где ее популяция длительное время существовала в бухте Церковная в угнетенном состоянии. Именно поэтому на протяжении более полувека о ней ничего не было

известно, а А. М. Басарукин так и не смог обнаружить этих земноводных. Как показало наше последнее обследование, после периода адаптации к новым условиям, в настоящее время наблюдается достаточно активный рост численности этой лягушки в бухте Церковная и ее расселение на соседние территории – в бухту Малая Церковная и бассейн р. Горобец.

Обнаружение квакши на о. Шикотан и мысе Докучаева, крайней северной точки о. Кунашир, позволяет предположить ее обитание и на соседнем с Кунаширом острове – о. Итуруп. Недавнее исследование материковых популяций дальневосточной квакши показало, что *Dryophytes japonicus* является одним из наиболее холодоустойчивых видов амфибий [4], что также может служить предпосылкой для обитания этого земноводного на более северном острове.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басарукин А. М. Сколько же видов амфибий и рептилий обитает на Сахалине и Курильских островах? (Слухи и достоверность) // Вестник Сахалинского музея. 1995. № 2. С. 292–301.
2. Басарукин А. М., Боркин Л. Я. Квакша дальневосточная – *Hyla japonica* (Günt.) (Anura, Hylidae) на Сахалине // Вестник зоологии. 1975. № 5. С. 84–86.
3. Басарукин А. М. Кадастр распространения амфибий и рептилий Сахалинской области: препринт. Южно-Сахалинск: СахКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1983. 30 с.
4. Берман Д. И., Мещерякова Е. Н., Булахова Н. А. Дальневосточная квакша (*Hyla japonica*) – один из наиболее холодоустойчивых видов амфибий // Доклады Академии наук. 2016. Т. 471. № 4. С. 495–498.
5. Боркин Л. Я., Басарукин А. М. Герпетофауна Курильского заповедника // Амфибии и рептилии заповедных территорий: сборник научных трудов. М.: ГУОХиЗ, 1987. С. 119–127.
6. Вертянкин А. В. О находке дальневосточной квакши (*Hyla japonica* Günther, 1859) в юго-восточной части острова Сахалин // Вестник Сахалинского музея. 2014. № 21. С. 258–259.
7. Кузьмин С. Л. Земноводные бывшего СССР. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 370 с.

8. Duellman W. E., Marion A. B., Hedges S. B. Phylogenetics, classification, and biogeography of the treefrogs (Amphibia: Anura: Arboranae) // *Zootaxa*. 2016. No. 4104 (1). P. 1–109.

9. Dufresnes Ch., Litvinchuk S. N., Borzée A., Jang Y., Li J. T., Miura I., Perrin N., Stöck M. Phylogeography reveals an ancient cryptic radiation in East-Asian tree frogs (*Hyla japonica* group) and complex relationships between continental and island lineages // *BMC Evolutionary Biology*. 2016. Vol. 16. P. 1–14.

10. Inukai T., Musaka K. Über Reptilien und Amphibien aus den Südkurilen, besonders über eine seltene fremde Schlange aus der Insel Schikotan // *Journal of the Faculty of Science Hokkaido Imperial University (Series VI: Zoology)*. 1943. Vol. 9. No. 1. P. 71–75.

11. Lee M.-Y., Jeon H. S., Min M.-S., An J. Sequencing and analysis of the complete mitochondrial genome of *Hyla suweonensis* (Anura: Hylidae) // *Mitochondrial DNA*. 2017. Part B. No. 2 (1). P. 126–127.

12. Maslova I. V. The protection of amphibians and reptiles in the Russian Far East // *Nature Conservation Research*. 2016. Vol. 1. No. 3. C. 26–35.

13. Rendahl H. Zur Kenntniss der Reptilien und Amphibien der Kurilen // *Arkiv för zoologi*. 1933. Vol. 25A. No. 7. P. 1–7.